

1. Нашествия варваров

Первая большая волна нашествия варварских племен относится к концу III века, однако важнейшими событиями, положившими начало великому переселению германцев в Римскую империю, считают в первую очередь их нашествие на Италию и Галлию, а потом и на Испанию в 406–407 годах и взятие Рима Аларихом в 410 году.

Ф. Тюхаус.
«Битва между германцами и римлянами на Рейне»

В V в. военная граница Римской империи, протянувшаяся по всей Западной Европе, оказалась открытой. Чтобы представить себе, какие великие потрясения обрушились на Европу в V веке, можно прочесть один выдающийся документ, автором которого явился пресвитер Евгиппий, — житие святого, который встретил эти события на границе, проходящей по Среднему Дунаю (в провинции Норик, на территории нынешней Австрии) — св. Северина Норикского, который является покровителем Австрии и Баварии. Это житие является ценным историческим источником об этой эпохе. В это время происходит смешение двух типов цивилизаций и множества этносов: на территории, когда-то находившейся под властью Рима, сталкиваются, как два мощных потока, римляне и варвары, и в результате этого столкновения рождаются новые культурные и социальные формы.

Продвижение варваров продолжается в течение V и VI вв, после того как с востока пришли вестготы и остготы, а кроме того, в начале V века через Рейн перебрались свевы, вандалы и аланы; в тот же период бургунды, франки и аламаны медленно продвигались на юг и запад Галлии. К этому же времени относится

поход ютов, англов и саксов через Северное море, ускоривший отток бриттов из Британии в западную часть Галлии. Наконец, происходит окончательное проникновение германцев на бывшую территорию империи, а также нашествие лангобардов на Италию во второй половине VI в.

На освободившейся территории к востоку от Рейна обосновались саксы, фризы, тюринги и бавары.

В VII в. начинается массовое расселение славян, которые в период до IX в. обосновывались в основном на востоке Европы, но продвинулись отчасти и на запад, в направлении Балтийского моря и Эльбы, в центре — в сторону Богемских гор, и, наконец, на юго-восток, то есть на север Балканского полуострова. Эти нашествия могли привести к серьезному расколу внутри новых народов: большинство из них было уже обращено в арианство, которое латинские христиане считали ересью.

Получается, что обращение варваров-ариан в ортодоксальное христианство помогло избежать дополнительной линии раскола в будущей Европе. Период зарождения Европы отмечен несколькими яркими эпизодами. В частности, гунны — чуть ли не самые грозные захватчики — смогли продвинуться до самой Галлии, но там их вождь Атила, которому в воображении всех европейцев, кроме венгров, приписывались самые пугающие черты, был разбит римлянином Аэцием на Каталаунских полях близ Труа, и ему пришлось отступить. Очень важное значение имело обращение в христианство франков, которое последовало за обращением их вождя Хлодвига, в период между 497 и 507 г.

Хлодвиг и его преемники, невзирая на бытовавший у франков обычай делить королевство между сыновьями короля, объединили огромные территории: после выдворения вестготов, изгнанных в Испанию, и присоединения королевства бургундов, в их королевство вошла вся Галлия. Остгот Теодорих (488–526) основал недолговечное, но блестящее королевство на северо-востоке Италии, вокруг Равенны, и его советником был сам Боэций. Вестготы, изгнанные из Галлии, основали столь же пышное королевство со столицей в Толедо. Некоторые считают, что Европа является в определенном смысле и «наследницей вестготской Испании», но это наследие в основном состоит из трудов св. Исидора Севильского.

Делакруа.
«Атила».
Фрагмент фрески

Святой Патрик
Ирландский

Следующий пример покажет, что возникающие новые системы взаимоотношений можно без преувеличения связать с возникновением Европы. В 658 г., в День св. Патрика, умерла аббатиса Гертруда из Нивельского монастыря близ нынешнего Брюсселя. Св. Патрик, будущий покровитель ирландцев, уже стал тогда одним из главных святых Севера Европы. В «Житии» Гертруды говорится, что настоятельница была «хорошо известна всем жителям Европы». Из этого следует, что новые народы, принявшие христианство, по крайней мере их представители-клирики, ощущали свою принадлежность к некоему единому миру, определяемому как Европа. В этом тексте есть отзвук еще одного важного явления, которое до сегодняшнего дня остается в числе самых серьезных проблем современной нам единой Европы. Политический и культурный центр западной части Римской империи переместился из Средиземноморья за Альпы, к северу.

Проницательный Григорий Великий устремлял свой взгляд в сторону Кентерберии. Самый сильный из новых вождей, варвар Хлодвиг, принявший христианство, сделал своей столицей Париж, расположенный на севере Галлии. Англосаксонские монастыри, а еще больше — ирландские, славились тем, что готовили миссионеров, которые потом отправлялись проповедовать на континент, как, например, св. Колумбан (543–615), который основал аббатство Люксёй в восточной части Галлии и аббатство Боббио на севере Италии, а его ученик св. Галл создал Санкт-Галленский монастырь на территории нынешней Швейцарии.

Это смещение центра европейского Запада на север было в первую очередь связано с двумя событиями, которые наложили существенный отпечаток на историю Европы.

Первое — это падение авторитета римского епископа и угроза, которая нависла над Римом со стороны варваров: готов и лангобардов. Византия не признавала больше первенства власти римского епископа. Рим лишается своего центрального положения и в географическом, и в политическом планах.

Второе событие — мусульманские завоевания. После смерти Мухаммеда в 632 г. мусульмане — арабы и племена, обращенные ими в ислам, — молниеносно захватили Аравийский полуостров,

Ближний и Средний Восток, а также Северную Африку — от Египта до Марокко. Оттуда они переместились на другой берег Средиземного моря. Принявшие мусульманство берберы из Северной Африки захватили в период 711–719 гг. большую часть Пиренейского полуострова. В начале IX в. они занимают острова, принадлежавшие раньше Римской империи: Корсику, Сардинию, Сицилию, Крит. Это географическое переустройство не просто приводит к противостоянию между Северной Европой и ее южной, средиземноморской, частью, но и говорит об усилении роли окраинных территорий в новой христианской Европе. К кельтской периферии добавляется англосаксонская, а вскоре вслед за ними — территории норманнов, скандинавов и славян. Средиземноморье становится своего рода главным фронтом борьбы: в этом регионе происходит отвоевывание христианских территорий, через него осуществляются сношения с мусульманами.

Наконец, назовем еще одно, прискорбное событие, которое сыграло определенную роль в развитии новой европейской цивилизации. Северная Африка — одно из главных оплотов христианства на территории Римской империи во времена Тертуллиана и, особенно, при блж. Августина — была сначала разграблена вандалами (блж. Августин умер в 430 г. в Гиппоне, осажденном вандалами), а впоследствии мусульманские завоевания VII в. смели христианскую культуру в Северной Африке. Европа оказалась центром христианской цивилизации на Западе и наследницей римско-эллинической культуры.

2. Культура и религия

С приходом новой варварской эпохи отступившая от политической деятельности римско-эллиническая элита все сильнее ощущала бессмысленность жизни и духовное томление. Не веря уже в не слишком нравственных, к тому же высмеиваемых философов олимпийцев, она почувствовала жажду нового жизненного смысла, колеблясь в поисках его и вызывая за помощью к философии и неведомой еще вере. По меткому выражению Карсавина, она «боялась богов, а жить без них не умела»¹.

В связи с поиском новых смыслов и новой идеологии, смешанное антично-христианское культурное наследие, которое Средневековью и Европе оставили отцы Церкви, усиленно перерабатывалось в период с V по VIII в. Началась массовая

¹ Карсавин Л.П. История европейской культуры. Т. 1., — М., 2003.

трансформация римской культуры под влиянием потомков, осевших на имперской территории варваров. На ход этой культурной эволюции повлияли несколько крупных фигур раннего Средневековья, и по сути их можно назвать основоположниками европейской культуры.

Первый из них — Боэций (484–520). Потомок древнего аристократического римского рода, он поступил на службу к королю готв Теодориху, но был вовлечен в заговор сторонников византийского императора и умер в тюрьме. Его заслуга перед Средневековьем в том, что он перевел и прокомментировал все сочинения Аристотеля, которые были известны до середины XII века, то есть трактат «Старая логика», а также «Категории», которые послужили основанием для развития средневековой схоластики.

Кроме того, Боэций дал определение личности как «индивидуальной субстанции разумной природы». Абельяр скажет о нем так: «Он колеблимо утвердил и нашу веру и свою». Его написанный в тюрьме трактат «Утешение философией» был весьма популярен в Средние века. Боэций стал одним из творцов средневекового гуманизма и повлиял также на восприятие музыки, к которой начали относиться — в соответствии с античными представлениями — как к одному из высших проявлений культуры.

Второй — Кассиодор (ок. 490–580) — сыграл не менее важную роль в средневековой культуре. Он родился в большой семье на юге Италии и сделал блестящую карьеру на политическом поприще остготской Италии, выступая как посредник между римско-византийским миром и сообществом варваров.

Временное завоевание Италии Юстинианом (539) положило конец политической деятельности Кассиодора. Он создал монастырь Вивариум в своем родовом поместье Калабрии и заложил основы для духовного и интеллектуального развития варварских народов. Он скупал научные, богословские и философские труды и создал настоящее

научное сообщество по переводу античных текстов на другие языки, а также организовал скриптории — мастерские по копированию и созданию новых книг. Кассиодор стоит у истоков Европы книжной и библиотечной. Он первым стал рассматривать интеллектуальный труд как служение Богу и истине, открыв для монашествующих новое поприще — самообразование и научную деятельность как способ самосовершенствования и популяризации монашеских идеалов. Вторая часть его главного труда — «Наставления в божественных и светских науках» стало первым компендиумом, объединившим сведения из самых разных отраслей знаний для монашествующих.

Компендиумы станут в Средние века излюбленным жанром клириков и светских интеллектуалов, поскольку они резюмируют основы уже существующей культуры и задают направления для дальнейших исследований. Только представьте себе, что до изобретения компьютеров и интернета энциклопедические справочники и компендиумы были основным способом накопления, хранения и передачи информации!

Главный энциклопедист Средневековья, третий из основоположников европейской культуры, это испанец Исидор Севильский (ок. 570–636). Исидор, потомок знатного испано-римского рода, давно принявшего христианство, становится архиепископом Севильи около 600 года, когда вестготы отрекаются от арианской ереси и переходят в христианство. Современники называли его «самым ученым из людей нынешнего времени». В основе его «Этимологии» лежат две важные идеи: «имя» — ключ к сути вещей, и чтобы по-настоящему понять Священное Писание, необходимо изучение светских наук.

Его труд явился настоящей энциклопедией, в которой он собрал всю доступную ему информацию по существующим на тот момент отраслям знаний.

И мы подходим к самой важной для нас в этой книге персоне — Папе Римскому свт. Григорию Великому.

Свт. Григорий родился в аристократической семье, принадлежавшей к одному из самых знатных сенаторских родов. Его прапрадед, св. Феликс II, также был Римским Папой. Григорий получил хорошее образование и, поступив на государственную службу, сделал блестящую карьеру, став в возрасте около 30 лет префектом Рима — высшим должностным лицом в городе. Но около 574–575 г. он оставил службу и принял монашество, а на полученное наследство основал на своих фамильных землях на Сицилии шесть монастырей, а также превратил в монастырь свой дом в Риме на Целийском холме, где сам стал простым монахом. Около 578–579 г. он был посвящен в диаконы и вскоре назначен апокрисиарием в Константинополь, откуда вернулся в конце 585 или начале 586 г. и стал ближайшим помощником Папы Пелагия II. В 590 г. был избран на Римский престол: впервые в истории Западной Церкви ее главой стал монах.

Папа Пелагий II посвятил его в сан диакона и послал в Константинополь в качестве своего апокрисиария, то есть постоянного представителя. В 590 г. он был, вопреки своему желанию, избран Папой; во время большого разлива Тибра и эпидемии чумы в Риме он мобилизует материальные и духовные средства для борьбы с бедствием. Он защищает Рим и церковные владения в Италии от лангобардов. Посылает монаха Августина с группой миссионеров для повторного обращения в христианство англов. Григорий предлагает христианам два образца для подражания: один — из Библии, другой — из Новых времен. Библейский образец — это Иов, пример смирения перед Богом и веры, прошедшей тяжкие испытания. О нем Григорий говорит в своем комментарии к «Книге Иова», названном «Нравственное толкование на Книгу Иова».

Свт. Григорий, получивший на Руси имя «Двоеслов» (греч. ὁ Διάλογος) по самому знаменитому своему сочинению «Диалоги», стал одним из самых известных и прославленных в православии Римских Пап. «Диалоги» были переведены еще

в Великой Моравии учениками св. Мефодия, став одним из первых произведений на славянском языке. Кроме этого, фрагменты сочинений свт. Григория вошли в состав различных древнерусских сборников, таких как «Прологи», «Четыи Минеи».

В позднее Средневековье тексты Григория Великого встречаются в переводных латинских сборниках, таких как «Великое зеркало» и «Златой бисер». В конце XVII в. Симеон Полоцкий осуществил перевод Пастырского правила. В XIX в. значительная часть сочинений свт. Григория Двоеслова была переведена на русский язык, появилась обширная научная литература, посвященная его деятельности и творчеству.

Именно свт. Григорий поддержал начинание прп. Венедикта Нурсийского и всячески способствовал распространению монашества под эгидой его «Устава». Он записал житие прп. Венедикта со слов его ближайших учеников и благодаря его деятельности монашество в Европе обрело свой исторический облик.

Одновременно с этими культурными и религиозными событиями происходит и другой процесс, в котором участвует часть населения: в церквях, в школах, на территории крупных владений идет слияние, смешение, в которое вовлечены преимущественно варвары — кельты и германцы, — а также народы романского происхождения. Движущей силой этого смешения было христианство. После освоения наследия Античности распространение христианства стало вторым из основных пластов в процессе создания Европы.

Взаимопроникновение между римской культурой и культурой варваров началось задолго до Средних веков. Римские пограничные валы, которые выполняли свои оборонительные функции до III в., не являлись жесткой границей. Торговля и подарки, личные контакты и взаимодействие подготовили это великое смешение культур, которое происходило несмотря на бесконечный дефлеж территорий, власти и локальные войны.

Нужно понимать, что это этническое и культурное смешение не ограничивалось встречей населения бывшей Римской империи и захватчиков-варваров. Внутри этих племен происходили свои политические и этнические процессы, приводившие к перегруппировкам сил и изменению внутриплеменных отношений, что приводило к образованию сообществ, которые на старой латыни назывались «nationes» (нации).

Таким образом, во времена этого великого переселения и смешения народов в Европе утверждается диалектика единства и разнообразия, выразившаяся в христианском мире и его нациях, — это свойство и до сегодняшнего дня остается одной

из принципиальных особенностей Европы. Вливание в европейский мир новых народов (так называемых варваров) будет происходить волнами вплоть до XI в., когда утвердится окончательный состав Европы и на ее территории окончательно победит христианство.

3. Власть Церкви

В раннее Средневековье, несмотря на то что наметились очертания наций, основанные на делении, существовавшем в Римской империи, и на новых этнических образованиях, в первую очередь Запад объединяло христианство. Фактически европейскими территориями управляли в первую очередь епископы, влияние которых росло, особенно в городских органах управления; начиная с VII в. выделяется группа наиболее влиятельных епископов, которых стали называть архиепископами. Христианский Запад подразделяется на территории, подчиненные епископам и архиепископам. Первые осуществляли свою власть в пределах диоцезов (епархий), границы которых в основном совпадали с границами территорий городских общин; вторые — в пределах бывших римских провинций. Кроме епископов и священников, на религиозной сцене возникают новые персонажи, обязанные своим появлением Востоку, — монахи. На Западе монахи, как правило, не были отшельниками, а жили в монастырях, расположенных обычно вдали от городов, в более-менее безлюдных местах. Часто монастыри воздвигались на месте бывших языческих капищ, как мы увидим это и на примере Монте-Кассино, основанного прп. Венедиктом. В период с IV по VIII в. монашество играет главную роль в деле обращения крестьян-язычников.

В этом новом христианском мире мы увидим и женщин, ведущих религиозный образ жизни; до того, как они, в свою очередь, стали объединяться в монастыри, их уже объединяли обеты нестяжания (бедности) и целомудрия (безбрачия). Они воплощали идеал нового аскетического образа жизни, который, как мы узнаем, становится важной особенностью христианства. Но если аскетически настроенные христиане принимали на себя обеты, то одновременно с этим мы встречаем епископов и священников из мирян, которые еще свободны от обязательного позже обета безбрачия.

Фора Герардо
ди Джованни.
Фрагмент картины
«Группа женщин
с четками»
1481–1497 г.

4. Новый порядок: время и пространство

Монашеский образ жизни наложил весьма ощутимый отпечаток на традиции формирующегося европейского сообщества. Именно благодаря ему распространяется традиция распределять суточное время определенным образом — появляется распорядок дня. Ведь именно в монастырях (не считая военных лагерей, чья внутренняя жизнь никогда не влияла на гражданские порядки) впервые возникают четкие правила относительно времени пробуждения, общей молитвы, работы, трапезы и отдыха.

Внимание к режиму своего питания тоже получает широкое распространение благодаря распространению монашества. Борьба со страстью чревоугодия и введение пищевого режима вне медицинских предписаний заставили рядового христианина обратить внимание на свое меню, которое отныне становится предметом не только религиозной рефлексии, но и предметом психологических и философских изысканий.

Наконец, именно благодаря монахам, за пределы монастырского общежития проникает график, в котором ясно чередуются будни и праздники и четко разделяется время труда и отдыха. Монахи регулируют свой режим при помощи звука: колокола или била. Усылав сигнал, они оставляют одно занятие и переходят к следующему.

Христианство оказало огромное влияние на систему времяисчисления.

Средневековье продолжает жить по римскому юлианскому календарю, но появляются важные нововведения. Прежде всего это ритм жизни, задаваемый неделей. По образу Книги Бытия и в связи с семидневным циклом творения мира, особое значение приобретает семидневная неделя: шесть дней работы и день отдыха. Соблюдение воскресного отдыха вскоре становится обязательным для всех христиан, и только Карл Великий убедит Церковь сделать исключение для крестьян, которые должны использовать хорошие погодные условия для работы на земле и в своем хозяйстве.

С другой стороны, влияние христианства привело к серьезному изменению календаря. Возникает новая точка отсчета времени — христианская эра: монах Дионисий Малый в 532 г. назвал

Монахи за чтением. Средневековые миниатюры

Строительство собора. Средневековая миниатюра

Рождение Христа новой точкой отсчета летоисчисления. Христианский календарь — это календарь солнечный, исключая дату Пасхи, которая рассчитывается по фазам луны. Христианский календарь закрепил для всей будущей европейской цивилизации два важнейших праздника: это Рождество Христово, которое начиная с IV в. празднуется 25 декабря, и Воскресение Христово (Пасха), переходящий праздник, дата для которого каждый раз высчитывается. Каждый день года, кроме двенадцатых праздников, связанных с Христом и Богородицей и вехами Их жизни, соотношен с именем определенного святого: день их памяти выбирается по дате их смерти. Реформа времяисчисления коснулась также и обыденной жизни.

В VII в. широко распространяется еще одно новшество: использование колоколов, о чем мы уже упомянули.

Для того чтобы звук был слышен далеко за монастырскими стенами, чтобы по нему могли ориентироваться те, кто работает в поле или в селении, начинается строительство высоких башен, — колоколен и звонниц, — на которые помещали колокола. Появляется должность звонаря — того, кто в определенное время поднимается и дает сигнал. Конкретные часы для звона еще выбираются произвольно, в зависимости от устава, которого придерживается монастырь, и времени года (важность светового дня), но удары колокола теперь слышны повсюду и в городе, и в селе; таким образом, основным нововведением становится обычай отмерять время и громко оповещать о текущем часе. Колокольным

звоном также оповещают о значимых событиях, рождениях, смертях граждан, о собрании. Появляются определенные знаковые ритмы, которые позволяют людям понимать транслируемое сообщение. Средневековая цивилизация — звуковая, аудиальная, в отличие от современной — визуальной.

Звон монастырского колокола на многие века станет основным и единственным мерилем человеческой жизни.

Новый взгляд на пространство, привнесенный христианством, был не менее важен, чем новая система времяисчисления. В обоих случаях изменения затронули всю территорию бывшей западной Римской империи. Изменение восприятия пространства было связано с новым разделением на епархии-диоцезы, хотя границы их формировались постепенно. Возникали системы связей между некоторыми населенными пунктами, некоторыми областями. Поклонение святым мощам приводит к тому, что места, где хранятся мощи великих святых, становятся общеизвестны и их социальный статус повышается. Примером могут служить города Тур, с мощами св. Мартина, и Рим — с мощами первоверх. ап. Петра и Павла. Поклонение христианским святыням и реликвиям рождает паломничество — путешествия с целью поклонения — к святым местам, что приводит к возникновению новых дорог, торговых и экономических связей между самыми разными областями и народами. На пути паломников (вспомним маршрут Сантьяго-де-Компостелло) возникают селения, трактиры и дороги

Монастыри, придерживающиеся одного устава, объединяются в сообщества — конгрегации и ордена, и между ними тоже возникают новые типы коммуникаций. Так, в VII в. настоятель орлеанского аббатства Сент-Эньян основал монастырь Флерри-сюр-Луар, который стал крупным паломническим центром после того, как туда перевезли мощи прп. Венедикта Нурсийского: после вторжения лангобардов они хранились, скрытые, в Монте-Кассино. Многие паломнические пути впоследствии превратятся в мощные тракты, остановки — в города. Пространство окажется связанным и сплоченным не только по административному принципу, как это было в римской цивилизации, но и по духовному, чего никогда до этого не было.

С. Мартини. «Обретение мощей святого Мартина». Около 1325 г.